

А.Т. Байсеитова, **Т.М. Коржумбаева***, **А.А. Мухитдинов**

Алматинская Академия МВД РК имени Макана Есбулатова, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: deadpool169@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ И РОСТ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМИСТСКОГО ТЕЧЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПРИЧИН И ВЛИЯНИЕ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ДЕТЕРМИНАНТ

Статья исследует феномен роста радикального исламистского движения в Центральной Азии. Целью работы является выявление ключевых факторов, способствующих распространению радикальных течений, анализируются причины и способы. Исследование обладает важной научной и практической значимостью, поскольку помогает понять динамику радикализации в регионе. Методология включает анализ влияние экономических, социальных и политических условий внутри региона, которые могут способствовать росту религиозного радикализма, где изучаются такие аспекты, как бедность, безработица и социальное неравенство, и их влияние на уязвимость населения перед радикальными идеологиями. Исследуется, как политическая нестабильность и коррупция в регионе могут способствовать распространению радикальных идеологий. Авторы рассматривают, как эти факторы влияют на общественное доверие и стабильность. Также в статье уделяется внимание культурным и религиозным аспектам, влияющим на рост радикального исламизма. Исследование включает анализ взаимодействия между традиционными исламскими практиками и радикальными идеями. Результаты показывают влияние внешних и внутренних факторов на радикализм. Особое внимание уделяется роли внешних сил, таких как международные исламские организации и глобальные политические интересы, в формировании радикальных течений в Центральной Азии. Авторы также исследуют, как внутренняя политика государств Центральной Азии влияет на усиление религиозных экстремистских течений. Работа вносит значительный вклад в понимание этого явления. В статье предлагаются стратегии противодействия радикализму, включая также и международное сотрудничество. Обозначается необходимость глубокого понимания причин радикализации для разработки эффективных решений.

Ключевые слова: радикальный исламизм, Центральная Азия, экстремизм, террористические организации, международное влияние.

A.T. Baiseitova, T.M. Korzhumbaeva*, A.A. Mukhitdinov

Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: deadpool169@mail.ru

Evolution and growth of radical Islamist current in Central Asia: analysis of the main causes and influence of internal and external determinants

The article explores the phenomenon of the growth of radical Islamist movement in Central Asia. The aim of the work is to identify the key factors contributing to the spread of radical currents, the causes and methods are analysed. The study has important scientific and practical significance as it helps to understand the dynamics of radicalisation in the region. The methodology includes analysing the impact of economic, social and political conditions within the region that may contribute to the growth of religious radicalism, where aspects such as poverty, unemployment and social inequality are explored and their impact on the vulnerability of the population to radical ideologies. It explores how political instability and corruption in the region can contribute to the spread of radical ideologies. The authors examine how these factors affect public trust and stability. The article also focuses on the cultural and religious aspects that influence the rise of radical Islamism. The study includes an analysis of the interaction between traditional Islamic practices and radical ideas. The results show the influence of external and internal factors on radicalism. Particular attention is paid to the role of external forces, such as international Islamic organisations and global political interests, in the formation of radical currents in Central Asia. The authors also explore how the domestic politics of Central Asian states influence the rise of religious extremist currents. The paper makes a significant contribution to

the understanding of this phenomenon. The article suggests strategies for countering radicalism, including international co-operation. It highlights the need for a thorough understanding of the causes of radicalisation in order to develop effective solutions.

Key words: radical Islamism, Central Asia, extremism, terrorist organisations, international influence.

А.Т. Байсеитова, Т.М. Коржумбаева*, А.А. Мухитдинов

Қазақстан Республикасы ИМ М.Есболатов атындағы Алматы академиясы, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: deadpoollo69@mail.ru

Орталық Азиядағы радикалды исламистік ағымның эволюциясы мен өсуі: негізгі себептерді талдау, ішкі және сыртқы детерминанттардың әсері

Мақала Орталық Азиядағы радикалды исламшыл қозғалыстың өсу құбылысын зерттейді. Жұмыстың мақсаты-радикалды ағымдардың таралуына ықпал ететін негізгі факторларды анықтау, себептері мен тәсілдері талданады. Зерттеудің маңызды ғылыми және практикалық маңызы бар, өйткені ол аймақтағы радикалдану динамикасын түсінуге көмектеседі. Әдістеме талдауды қамтиды кедейлік, жұмыссыздық және әлеуметтік теңсіздік сияқты аспектілерді зерттейтін діни радикализмнің өсуіне ықпал ететін аймақ ішіндегі экономикалық, әлеуметтік және саяси жағдайлардың әсері және олардың халықтың радикалды идеологияларға осалдығына әсері. Аймақтағы саяси тұрақсыздық пен сыбайлас жемқорлық радикалды идеологиялардың таралуына қалай ықпал ететіні зерттелуде. Авторлар бұл факторлардың қоғамдық сенім мен тұрақтылыққа қалай әсер ететінін қарастырады. Сондай-ақ, мақалада радикалды исламизмнің өсуіне әсер ететін мәдени және діни аспектілерге назар аударылады. Зерттеу дәстүрлі ислам тәжірибелері мен радикалды идеялар арасындағы өзара әрекеттесуді талдауды қамтиды. Нәтижелер радикализмге сыртқы және ішкі факторлардың әсерін көрсетеді. Орталық Азиядағы радикалды ағымдарды қалыптастыруда халықаралық ислам ұйымдары мен жаһандық саяси мүдделер сияқты сыртқы күштердің рөліне ерекше назар аударылады. Авторлар сонымен қатар Орталық Азия мемлекеттерінің ішкі саясаты діни экстремистік ағымдардың күшеюіне қалай әсер ететінін зерттейді. Жұмыс бұл құбылысты түсінуге айтарлықтай үлес қосады. Мақалада радикализмге, соның ішінде халықаралық ынтымақтастыққа қарсы тұру стратегиялары ұсынылған. Тиімді шешімдерді әзірлеу үшін радикалданудың себептерін терең түсіну қажеттілігі көрсетілген.

Түйін сөздер: радикалды исламизм, Орталық Азия, экстремизм, террористік ұйымдар, халықаралық ықпал.

Введение

В последние десятилетия Центральная Азия стала ареной значительных социальных и политических перемен, одним из ключевых аспектов которых является рост радикального исламистского течения. Это исследование направлено на глубокий анализ многообразия факторов, стоящих за усилением радикального ислама в регионе, включая внутренние социально-экономические и политические условия, а также внешние влияния. Особое внимание уделяется взаимодействию этих факторов, которые формируют современный религиозно-политический ландшафт Центральной Азии.

Конец XX и начало XXI веков стали периодом серьезных испытаний для стран Центральной Азии, связанных с дестабилизирующим влиянием радикальных исламских организаций, движений, групп и режимов, которые вместе формируют радикальное исламистское движение.

В академических исследованиях, освещающих проблематику терроризма и экстремизма, существует множество интерпретаций термина «исламский радикализм». В рамках данной статьи под исламским радикализмом понимается идеологическая доктрина и политическая практика, основанные на нормативно-ценностной системе. Эта система включает в себя идеологическое, политическое и даже военное противостояние между миром «истинного ислама» и миром «неверных», а также внутренний мир «неправильной веры» в исламе, и подразумевает полный социальный контроль и мобилизацию сторонников этой идеи (Добаев, 2014: 29). Тем не менее, важно подчеркнуть, что термин «радикальный ислам» не является синонимом всего ислама или его отдельных направлений, таких как шиизм и суннизм. Исламский радикализм – это лишь часть более обширного процесса, который связан с возрождением исламских традиций в обществе и политизацией исламской религии.

Другими словами, это экстремальная, политизированная версия ислама, пронизывающая все его направления, течения и интерпретации. Учитывая это, анализ «исламского радикализма» и его экстремистских форм имеет важное значение для понимания развития событий в мусульманских регионах, их причин и стимулирующих факторов.

Материал и методы

Истоки современного радикального исламского движения уходят в Египет первой половины XIX века. В ответ на сильные тенденции секуляризации, которые возникли после падения Османской империи, в 1929 году шейх Хасан аль-Банна основал организацию «Братья-мусульмане». Эта ассоциация со временем распространилась на многие регионы, породив филиалы и похожие организации (Добаев, 2014: 61). В последней половине XX века, особенно в 70-90-х годах, произошла заметная активизация религиозно-политических движений радикального характера в мусульманских странах. Сегодня радикальное исламистское движение в той или иной степени стало частью реальности многих мусульманских государств.

При детальном изучении религиозной обстановки в современном контексте становится ясно, что явление радикального исламизма, или религиозно-политического экстремизма, начало активно проявляться в Центральной Азии в начале 1990-х годов. Этот процесс, как правило, связывают с южными городами Киргизии, такими как Ош и регион Ферганской долины. Считается, что сочетание уникальных социальных и географических обстоятельств этой области способствовало распространению радикальных исламских идей. Эти идеи быстро нашли отклик и в соседних республиках, в частности в Таджикистане и Узбекистане (Синиченко 2015: 62). Радикальный исламизм в этом регионе возник не в вакууме, а был вызван рядом факторов, среди которых наиболее значимыми являются социально-экономические условия, исторические и культурные особенности региона, а также внешние влияния и глобальные религиозно-политические тенденции. Влияние этих факторов и их взаимодействие в контексте Центральной Азии обусловили появление и распространение радикальных исламистских движений, которые затем стали оказывать значительное влияние на религиозную и политическую жизнь региона.

С середины 90-х годов прошлого века в Центральной Азии начала активно действовать «Исламская партия освобождения» (Хизб ут-Тахрир аль-Ислами). Эта организация поставила себе амбициозную цель — изменить конституционный уклад и светский характер государственности в регионе. Основные устремления партии были направлены на создание халифата и введение шариата, что предполагало контроль над духовной, экономической, политической и другими сферами жизни общества (Поляков, 2014: 9). Для достижения этих целей партия активно занималась вербовкой среди ключевых слоев общества. Особое внимание уделялось сотрудникам органов законодательной и исполнительной власти, включая работников правоохранительных органов. Также в сферу интересов партии входили представители исламского духовенства, а также инфлюэнты, способные оказывать влияние на общественное мнение, включая писателей, журналистов, видных общественных и политических деятелей, руководителей политических партий и прочих значимых фигур. Действия «Исламской партии освобождения» были направлены на формирование широкой сети сторонников и симпатиков, что позволило ей расширить свое влияние и укрепить позиции в регионе, создавая вызовы для государственного устройства и социальной стабильности в странах Центральной Азии.

На протяжении многих лет на территории Центральной Азии продолжает действовать «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), созданное в 1990-х годах. Эта группировка, замеченная в осуществлении терактов на территории Узбекистана, продолжает оставаться значимым фактором в регионе. Хотя в 2001 году, в ходе военной кампании США в Афганистане, ИДУ было нанесен серьезный удар (https://ru.wikipedia.org/wiki/Исламское_движение_Узбекистана), многие исследователи и эксперты считают, что у этой группы все еще сохраняется потенциал для возрождения и представления реальной угрозы для стабильности в Центральной Азии.

Это мнение основано на наблюдениях за динамикой и способностями группы адаптироваться к изменяющимся условиям и находить новые пути для продолжения своей деятельности. Несмотря на прежние удары и потери, ИДУ сохраняет связи и ресурсы, которые могут способствовать его возвращению в региональную политическую и социальную арену. Таким образом, угроза, исходящая от этой группиров-

ки, остается актуальной, требуя внимания и соответствующих мер безопасности со стороны стран региона.

«Хизб ут-Тахрир» считается одной из наиболее влиятельных исламистских организаций в Центральной Азии. Подобно Исламскому движению Узбекистана, целью «Хизб ут-Тахрир» является создание исламской системы управления на всей территории региона. Несмотря на официальные заявления организации о ненасильственном подходе, множество региональных аналитиков и экспертов выражают опасения относительно возможного использования «Хизб ут-Тахрир» насильственных методов для достижения политических целей. Это вызывает особую тревогу в Киргизии и Таджикистане, где этнические узбеки часто составляют основу местных ячеек организации. Кроме того, заметно, что «Хизб ут-Тахрир» привлекает широкий спектр приверженцев, включая не только беднейшие слои населения, но и узбекских предпринимателей, торговцев, профессионалов, студентов университетов и активистов неправительственных организаций. Это свидетельствует о сложности и многоуровневости проблемы радикализации, а также о том, что она затрагивает различные социальные группы и слои общества, выходя за рамки простых экономических или социальных дихотомий (Сафарова, 2018: 602).

Наблюдается заметная эволюция исламских организаций, партий и объединений в Центральной Азии. Как указывает известный российский востоковед И.Д. Звягельская, в начале 1990-х годов эти группировки только начинали формироваться и испытывать свою силу, но со временем они стали значимой частью политического ландшафта в государствах региона, часто находясь вне закона. Среди наиболее значимых организаций в регионе выделяются ИДУ, Партия исламского возрождения Таджикистана, «Хизб ут-Тахрир», Союз исламского джихада, а также в последнее время «Исламское государство» (ИГ) (Звягельская, 2009: 76).

В странах Центральной Азии также активна организация «Братья-мусульмане», известная своей разветвленной структурой независимых ячеек, которые действуют под различными названиями, включая «Общество социальных реформ», «Комитет исламского призыва» и другие. Эти структуры особенно активны в Казахстане, Киргизии и Таджикистане. Среди других заметных группировок в регионе можно упомянуть Центр исламского развития и «Ислом лашкар-

лари» («Воины ислама») (Мальшев 2016: 192). Данные организации и движения представляют собой разнообразный спектр исламистских группировок, каждая из которых имеет свои цели, методы и влияние на социально-политический климат в регионе. Их присутствие и деятельность подчеркивают сложность и многоаспектность религиозной и политической ситуации в Центральной Азии.

Актуальная статистика указывает на устойчивую тенденцию роста количества религиозно-экстремистских преступлений в странах Центральной Азии. В качестве примера, за первые шесть месяцев 2013 года в Киргизии было зарегистрировано 160 таких преступлений, что на 20 преступлений больше, чем за аналогичный период предыдущего года, при этом было задержано около 130 человек, большинство из которых составили молодые люди (https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_security_extremism/25036347.html). В Таджикистане, в 2012 году, 150 человек были привлечены к уголовной ответственности за религиозный экстремизм (<https://centrasia.org/newsA.php?st=1375377480>). Генеральный прокурор Таджикистана Юсуф Рахмон в 2021 году на пресс-конференции в Душанбе подчеркнул значительный рост преступлений экстремистского и террористического характера: в 2020 году было зарегистрировано 1118 таких преступлений, что значительно больше, чем 1063 преступления в 2019 году (<https://tj.sputniknews.ru/20210203/tajikistan-rost-ekstremizma-provokatsiy-1032749885.html>).

В Узбекистане в первой половине 2022 года властям удалось пресечь деятельность четырех группировок, связанных с организациями, такими как «Исламское государство» и «Катибат уль тавхид ва джихад». Было выявлено более 10 «виртуальных группировок» и задержано около 250 предполагаемых вербовщиков в интернете (<https://www.gazeta.uz/ru/2022/06/08/terrorism>). Директор Ташкентского центра изучения региональных угроз Виктор Михайлов отмечает, что количество задержанных с начала 2022 года является значительным, учитывая, что за весь 2021 год было обнаружено 400 радикалов.

В Казахстане наблюдается заметный рост числа правонарушений, связанных с экстремизмом и терроризмом. За период с января по июль 2021 года было зарегистрировано 139 таких случаев, что на 19,8% больше, чем за аналогичный период в 2020 году, когда было зарегистрировано 116 правонарушений, что, в свою очередь,

было на 41,1% меньше, чем в предыдущем году (<https://finprom.kz/ru/article/v-rejtinge-samyh-mirolyubivyh-stran-kazahstan-zanyal-67-e-mestoz-163>). Правоохранительные органы Казахстана подчеркивают, что среди наиболее часто встречающихся видов правонарушений в области экстремизма и терроризма выделяются: пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению терактов, а также организация и участие в деятельности запрещенных общественных или религиозных объединений и других организаций. Особое внимание уделяется случаям, когда такие объединения продолжают свою деятельность после судебного решения о запрете или ликвидации их в связи с экстремистской или террористической деятельностью.

В Киргизии за период с 2010 по 2017 год наблюдался значительный рост числа осужденных за терроризм и религиозный экстремизм, увеличившись более чем в пять раз – с 79 до 422 человек. В 2018 году статистические данные показали, что в Кыргызской Республике 558 человек отбывали наказание за преступления религиозно-экстремистского характера. Среди них 16 человек были приговорены к пожизненному лишению свободы. Данные также указывают на распределение осужденных по типам учреждений. 96 осужденных находились в следственных изоляторах, 164 человека отбывали наказание в колониях строгого и особого режима, 206 человек размещались в колониях-поселениях, а 92 осужденных находились на учете в уголовно-исполнительной инспекции (<https://www.koom.kg/index.php?act=material&id=5063>).

Политика непубликования статистики о зарегистрированных правонарушениях, в том числе связанных с терроризмом и религиозным экстремизмом, является характерной для Министерства внутренних дел Туркменистана. Отсутствие публичной статистики по этим вопросам означает, что оценка масштабов и природы проблемы терроризма и экстремизма в Туркменистане становится более сложной задачей для внешних исследователей и международных организаций. Это также может указывать на особенности внутренней политики страны, стремление к контролю информации и предпочтение сохранения конфиденциальности в отношении внутренних вопросов безопасности. В таких условиях анализ ситуации в области борьбы с терроризмом и экстремизмом в Туркменистане часто базируется на косвенных данных, экспертных оценках и информации из вторичных источников.

Учитывая представленные статистические данные по странам Центральной Азии, становится очевидной необходимость тщательного анализа причин и факторов, способствующих росту исламистского радикализма, который непосредственно влияет на увеличение числа религиозно-экстремистских преступлений в регионе. Такой анализ поможет не только лучше понять основные движущие силы этого явления, но и разработать более эффективные стратегии для его предотвращения и противодействия.

Важно учитывать широкий спектр факторов, включая социально-экономические условия, исторические и культурные контексты, уровень образования и осведомленности населения, а также внешние влияния и международные тенденции. Особое внимание следует уделить аспектам, таким как бедность, безработица, недостаточное образование, коррупция, а также внешние идеологические и политические влияния, которые могут способствовать распространению радикализма.

Результаты и Обсуждение

Понимание этих факторов позволит странам Центральной Азии разрабатывать целевые и комплексные меры для борьбы с радикализмом, включая укрепление законодательной базы, улучшение экономических условий, повышение уровня образования и осведомленности, а также сотрудничество на международном уровне для обмена информацией и опытом в области противодействия экстремизму и терроризму.

Угрозы безопасности, с которыми сталкиваются страны Центральной Азии из-за радикального исламизма, действительно могут быть объяснены через призму внутренних негативных факторов, которые приводят к определению многих из этих стран как «хрупких государств» (fragile states). Характерная «хрупкость» таких государств заключается в их ограниченной способности эффективно управлять своей территорией, поддерживать стабильность и обеспечивать основные социальные и экономические потребности населения. Это создает условия, при которых возникает потенциал развала государственных структур, приводя к формированию так называемых «недееспособности государств» (failed states). В таких условиях слабое управление и недостаток контроля над территориями создают благоприятную среду для развития и укрепления радикальных террори-

стических группировок, таких как ИГ. Эти группировки могут использовать территории несостоявшихся государств как базы для подготовки и проведения террористических актов, а также для распространения своего влияния и идеологии (<https://globalaffairs.ru/articles/czentralnaya-aziya-svetskaya-gosudarstvennost-pered-vyzovom-radikalnogo-islama>).

Фактором, способствующим «хрупкости государств» в регионе Центральной Азии, является интенсивная наркоторговля по так называемому Северному маршруту, который проходит из Афганистана в Россию, где Россия является одним из крупнейших в мире потребителей афганского героина. Эта наркоторговля не только способствует распространению негативных социальных и здравоохранительных последствий, но и является значительным источником финансирования для террористических и религиозно-экстремистских групп (<http://www.justice.gov/dea/pubs/cngrtest/ct052003.html>).

Эксперты по безопасности подтверждают, что доходы от наркоторговли часто используются радикальными группами для финансирования своей деятельности. Примером такой связи может служить «Баткенские события», когда вторжение ИДУ в Киргизию было связано с целями контроля над маршрутами торговли героином (https://ru.wikipedia.org/wiki/Баткенские_события). Таким образом, наркоторговля в регионе Центральной Азии становится не только проблемой общественного здоровья и правопорядка, но и серьезной угрозой для региональной и международной безопасности, стимулируя развитие террористических и экстремистских группировок.

Вторым ключевым фактором, усиливающим «хрупкость государств» и рост угрозы со стороны радикального исламизма в Центральной Азии, является высокий уровень коррупции. Согласно Индексу восприятия коррупции от Transparency International, страны Центрально-Азиатского региона занимают нижние позиции в мировом рейтинге, что указывает на серьезные проблемы в сфере управления и правопорядка. Это отражает прямую связь между коррупцией и уязвимостью стран перед радикализацией и экстремизмом (<https://www.transparency.org/en/cpi/2022>).

Третьим значимым фактором, способствующим «хрупкости государств» в Центральной Азии, является бедность, особенно в аграрно перенаселенных регионах, таких как Ферган-

ская долина в Узбекистане, Таджикистане и Киргизии. Дефицит воды и плодородной земли усугубляет ситуацию, ведя к безработице и маргинализации молодежи, которая становится уязвимой перед радикальными влияниями. Кризис усилен регрессом в системах социального обеспечения, образования и здравоохранения, унаследованных от советского периода. Трудовая миграция в Россию, ранее являвшаяся способом предотвращения социального взрыва, испытывает снижение из-за экономических изменений, особенно в России, что усиливает социальное напряжение, в частности в Таджикистане.

Рост бедности в Центральной Азии происходит на фоне общей тенденции к социально-экономической «демодернизации». Например, в Таджикистане к 2010 году, под влиянием гражданской войны и экономических сложностей, доля городского населения снизилась до 26%, что ставит страну в один ряд с самыми отсталыми государствами мира (<https://xn--d1aux.xn--plai/mesto-i-rol-respubliki-2>). «Демодернизация» также проявляется в массовом отъезде квалифицированных специалистов и интеллигенции, а также в распаде технической и социальной инфраструктуры, созданной в советское время, даже в относительно богатых природными ресурсами странах, таких как Туркменистан.

Четвертый кризисный фактор, угрожающий стабильности стран Центральной Азии, – это проблема существования персонализированных режимов султанистского типа (Chehabi 1998: 156), которые функционируют на фоне клановых систем (Kathleen 2006: 335). Эти системы играют ключевую роль в формировании внутриэлитных отношений и могут вести к ослаблению государственных структур. Кроме того, серьезным фактором напряженности в регионе являются межгосударственные конфликты, связанные с распределением водных ресурсов, особенно между странами, расположенными в верховьях и низовьях рек, такими как Таджикистан, Киргизия и Узбекистан. Эти конфликты мешают сотрудничеству между государствами региона и эффективному противодействию угрозам безопасности.

Влиятельные глобальные державы, включая Россию, США, Китай, ЕС и исламские страны, активно участвуют в так называемой «Новой Большой игре» за влияние в Центральной Азии (Казанцева, 2008: 98). Это вовлечение может либо усилить угрозы безопасности в регионе из-за конфликтов между интересами этих дер-

жав, либо, наоборот, способствовать усилиям по преодолению региональных вызовов. Внешние угрозы, связанные с радикальным исламом, а также острые внутренние проблемы стран региона, указывают на текущий кризис. Перспективы его преодоления зависят от специфики взаимодействия государственных структур с религией ислама в разных странах региона.

После распада Советского Союза, страны Центральной Азии столкнулись с идеологическим вакуумом, который начал активно заполняться влиянием из Ирана, Турции, стран Персидского залива, а также Афганистана и Пакистана. Эти государства стремились укрепить свои политические и экономические позиции в регионе. Воздействие оказывалось через финансирование строительства мусульманских культовых объектов, обучение религии, распространение религиозной литературы и прямую проповедническую деятельность. В результате произошёл рост числа культовых исламских учреждений, что привело к изменениям в религиозной и политической динамике в регионе.

В странах Центральной Азии наблюдался рост числа молодых людей, получающих религиозное образование в зарубежных исламских учебных заведениях, таких как Турция, Иран, Саудовская Аравия, Пакистан и Египет. Некоторые из этих центров были ориентированы на идеи радикального ислама. Обучение часто включало в себя взгляды и ценности, отличные от традиционного ислама в Центральной Азии, и нередко включало взаимодействие со сторонниками радикальных исламских организаций. Появление пропагандистов исламского экстремизма в регионе способствовало географической близости к нестабильным странам, таким как Афганистан и Пакистан.

В период становления независимости государств Центральной Азии, активизировалась работа международных исламских организаций, таких как «Тайба» и «Комитет мусульман Азии». Эти группировки, действуя под видом миссионерства, фактически продвигали идеологию радикального ислама. Параллельно заметно усилилась организационная и пропагандистская активность ряда международных и региональных экстремистских и террористических структур, включая «Аль-Каиду», «Хизб ут-Тахрир» и «Исламское движение Узбекистана», а также других радикальных группировок, особенно тех, что следуют салафитскому (ваххабитскому) направлению.

С 2000 года в странах Центральной Азии обострилась проблема экстремизма. Правоохранительные органы активно изымали экстремистские материалы, включая труды Сейида Кутба, ключевого идеолога «Братьев-мусульман», а также журнал «Аль-Ваъй» и переведённые на местные языки работы «Таки ад-Дина ан-Набахани», основателя «Хизб ут-Тахрир», вместе с брошюрами и листовками этой организации, что указывало на усиление влияния радикальных исламистских течений в регионе.

Примерно в тот же период в Центральной Азии экстремисты начали переходить от пропагандистских методов к более организованной деятельности, часто с поддержкой международных исламских экстремистских группировок. Используя ошибки политики исламизации, проводимой руководствами стран региона, они начали оказывать непосредственное морально-психологическое давление на власти, несмотря на официальный запрет своей деятельности во многих из этих стран. Некоторые исламские экстремистские группы в Центральной Азии, в частности «Хизб ут-Тахрир», получали политическую поддержку от стран Евросоюза и США, последние также негласно поддерживали «Исламское движение Узбекистана» и другие группы исламской оппозиции. За годы независимости государства региона сталкиваются с проблемой исламского радикализма, обусловленного внутренними факторами, такими как коррупция, бедность и наркоторговля, а также внешним влиянием. Это подчеркивает важность анализа причин радикализма для эффективной борьбы с экстремизмом.

Выводы и заключение

На основе проведенного анализа в статье «Эволюция и рост радикального исламистского течения в Центральной Азии: Анализ основных причин и влияние внутренних и внешних детерминант», можно сделать следующие выводы и предложения:

1. Углубленное изучение корней радикализма. Для борьбы с радикализмом в Центральной Азии критически важно исследовать множество факторов, влияющих на его распространение. Ключевые аспекты включают анализ социально-экономических условий, таких как бедность, безработица и неравенство. Важно также рассмотреть политические проблемы, включая коррупцию и слабость государственных институтов. Культурные факторы, такие

как исторические и религиозные традиции, также играют значительную роль. Понимание этих факторов позволит разработать многоуровневые стратегии, ориентированные на предотвращение радикализации и на создание устойчивых обществ

2. Международное сотрудничество. усиление сотрудничества между странами Центральной Азии и мировым сообществом для обмена информацией и опытом в борьбе с радикальными течениями. Эффективное противодействие радикализму в Центральной Азии требует активного международного взаимодействия. Важно укреплять партнерства на региональном и глобальном уровнях, обмениваясь разведанными, опытом в области противодействия терроризму и экстремизму. Сотрудничество может включать совместные образовательные программы, меры по контролю за финансированием экстремистских групп и разработку общих стратегий по предотвращению распространения радикальных идей. Ключевым аспектом такого сотрудничества является уважение культурных и религиозных особенностей каждого государства региона.

3. Социально-экономические реформы. Решающим фактором в противостоянии радикализму является реализация целенаправленных социально-экономических реформ. Это включает улучшение образовательной системы, создание новых рабочих мест, укрепление здравоохранения и повышение уровня жизни населения. Стратегии должны быть направлены на снижение бедности и неравенства, что уменьшит уязвимость населения перед экстремистскими идеологиями. Важно также развивать гражданское общество и демократические институты, что укрепит общественную стабильность и уменьшит влияние радикальных элементов.

В заключение необходимо отметить, что страны Центральной Азии переживают сложный период в своем развитии, сталкиваясь с вызовами радикального исламизма. Преодолеть эти вызовы возможно через комплексный подход, включающий глубокий анализ причин и активное международное сотрудничество, а также социально-экономические реформы, направленные на улучшение благосостояния населения.

Литература

- Баткенские события // Википедия свободная энциклопедия // Интернет-ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/Баткенские_события (дата обращения: 21.12.2023).
- Бейшенбек кызы Э. Экстремисты переходят в цифровое пространство // Радио Азаттык // Интернет-ресурс: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_security_extremism/25036347.html (дата обращения: 21.12.2023).
- Добаев И.П. Радикализация ислама в современной России. – Москва – Ростов-на-Дону: Социально-гуманитарные знания, 2014. – 332 с.
- В рейтинге самых миролюбивых стран Казахстан занял 67-е место из 163 // finprom // Интернет-ресурс: <https://finprom.kz/ru/article/v-rejtinge-samyh-mirolyubivyh-stran-kazahstan-zanyal-67-e-mesto-iz-163> (дата обращения: 21.12.2023).
- В Таджикистане зафиксировали рост экстремизма и провокаций из-за рубежа // Центр Азия // Интернет-ресурс: <https://tj.sputniknews.ru/20210203/tajikistan-rost-ekstremizma-provokatsiy-1032749885.html> (дата обращения: 21.12.2023).
- ГУВД рассказало о выявленных с начала года в Ташкенте членах террористических организаций // Газета уз // Интернет-ресурс: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/06/08/terrorism/> (дата обращения: 21.12.2023).
- Звягельская И. Становление государств Центральной Азии: Политические процессы. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 208 с.
- Исламское движение Узбекистана // Википедия свободная энциклопедия // Интернет-ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/Исламское_движение_Узбекистана (дата обращения: 21.12.2023).
- Малышев Д.В. Радикализация ислама в Центральной Азии и Запад // АПЕ. 2016. – № 3. – С. 186-205
- Место и роль Республики Таджикистан в системе обеспечения безопасности среднеазиатского региона. Часть 2 // Интернет-ресурс: <https://xn--d1aux.xn--plai/mesto-i-rol-respubliki-2/> (дата обращения: 21.12.2023).
- Поляков К.И. Исламский экстремизм в Центральной Азии. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. – 136 с.
- Сафарова Г.Ф. Эволюция исламского экстремизма в странах Центральной Азии // Журнал «Постсоветские исследования». 2018. – №1(6). – С. 600-615.
- Синиченко В.В., Аграфонов М.Ю. Развитие исламского радикализма в Средней Азии как одна из угроз безопасности Российской Федерации в XXI в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2015– № 14. – С. 61–67.
- Сокиев Б. Правительство Таджикистана озабочено ростом экстремизма в стране // Центр Азия // Интернет-ресурс: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1375377480> (дата обращения: 21.12.2023).
- Казанцев А. 2016. Центральная Азия: светская государственность перед вызовом радикального ислама // Россия в глобальной политике, Валдайские записки // Интернет-ресурс: <https://globalaffairs.ru/articles/czentralnaya-aziya-svetskaya-gosudarstvennost-pered-vyzovom-radikalnogo-islama/> (дата обращения: 21.12.2023).

Кыргызстан в вопросе борьбы с экстремизмом, статистика осужденных // Институт общественного анализа // Интернет-ресурс: <https://www.koom.kg/index.php?act=material&id=5063> (дата обращения: 21.12.2023).

Corruption perceptions index // Transparency international the global coalition against corruption // Internet source: <https://www.transparency.org/en/cpi/2022> (Access data: 21.12.2023).

US Drug Enforcement Administration DEA Congressional Testimony – “Narco-Terrorism: International Drug Trafficking and Terrorism – a Dangerous Mix” // Internet source: <http://www.justice.gov/dea/pubs/cngrtest/ct052003.html> (Access data: 21.12.2023).

H.E. Chehabi, J.J. Linz. Sultanistic Regimes. Baltimore: Johns Hopkins Univ. Press, 1998.– 276p.

Kathleen Collins. Clan Politics and Regime Transition in Central Asia. N.Y.: Cambridge Univ. Press, 2006.– 376p.

Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: Мировая политика и Центральная Азия. М.: Наследие Евразии, 2008. – 382 с.

References

Beishenbek kyzy E. (2023) Ekstremisty perekhodyat v tsifrovoye prostranstvo // Radio Azatyk // [Extremists Move into Digital Space]. Internet-resurs: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_security_extremism/25036347.html (data obrashcheniya: 21.12.2023).

«Batkenskkiye sobyitiya» [Batken Events]. Vikipediya svobodnaya entsiklopediya. Internet-resurs: https://ru.wikipedia.org/wiki/Баткенские_события (data obrashcheniya: 31.08.2023).

Dobaev I.P. (2014) Radikalizatsiya Islama v Sovremennoi Rossii [Radicalization of Islam in Contemporary Russia]. Moscow – Rostov-na-Donu: Sotsialno-gumanitarnye znaniya. 332 p.

Chehabi H.E., Linz J.J. (eds.) (1998) Sultanistic Regimes. Baltimore: Johns Hopkins Univ. Press. 276 p.

Collins Kathleen (2006) Clan Politics and Regime Transition in Central Asia. New York: Cambridge Univ. Press. 376 p.

“Corruption perceptions index”. Transparency International The Global Coalition Against Corruption. Internet source: <https://www.transparency.org/en/cpi/2022> (access data: 21.12.2023).

GUVU rasskazalo o vyavlennykh s nachala goda v Tashkente chlenakh terroristicheskikh organizatsiy // Gazeta uz // [The Ministry of Internal Affairs Reports on the Terrorist Organization Members Detected in Tashkent This Year]. Internet-resurs: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/06/08/terrorism/> (data obrashcheniya: 21.12.2023).

Islamskoye dvizheniye Uzbekistana // Wikipedia svobodnaya entsiklopediya // [Islamic Movement of Uzbekistan]. Internet resource: https://ru.wikipedia.org/wiki/Исламское_движение_Узбекистана (Access date: 21.12.2023).

Kyrgyzstan v voprose borby s ekstremizmom, statistika osuzhdennykh // Institut obshchestvennogo analiza // [Kyrgyzstan in the Fight Against Extremism, Statistics of the Convicted]. Internet-resurs: <https://www.koom.kg/index.php?act=material&id=5063> (data obrashcheniya: 21.12.2023)

Kazantsev A. (2016) Tsentralnaya Aziya: svetskaya gosudarstvennost' pered vyzovom radikal'nogo islama [Central Asia: Secular Statehood Facing the Challenge of Radical Islam]. Rossiya v global'noy politike, Valdaiskiye zapiski. Internet-resurs: <https://globalaffairs.ru/articles/czentralnaya-aziya-svetskaya-gosudarstvennost-pered-vyzovom-radikalnogo-islama/> (data obrashcheniya: 21.12.2023).

Kazantsev A.A. (2008) “Bol'shaya igra” s neizvestnymi pravilami: Mirovaya politika i Tsentral'naya Aziya [The Great Game with Unknown Rules: Global Politics and Central Asia]. Moscow: Nasledie Evrazii. 382 p.

Malyshev D.V. (2016) Radikalizatsiya Islama v Tsentralnoi Azii i Zapad // APE. No 3. pp. 186-205.

“Mesto i rol' Respubliki Tadjikistan v sisteme obespecheniya bezopasnosti sredneaziatskogo regiona. Chast 2” [The Place and Role of the Republic of Tajikistan in the Security System of the Central Asian Region. Part 2]. Internet-resurs: <https://xn--d1a1ux.xn--plai/mesto-i-rol-respubliki-2/> (data obrashcheniya: 21.12.2023).

Polyakov K.I. (2014) Islamskii ekstremizm v Tsentralnoi Azii. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN. 136 p.

Safarova G.F. (2018) Evolyutsiya islamskogo ekstremizma v stranakh Tsentralnoi Azii // Zhurnal “Postsovetskie issledovaniya”. No 1(6). pp. 600-615.

Sinichenko V.V., Agrafonov M.Yu. (2015) Razvitie islamskogo radikalizma v Srednei Azii kak odna iz ugroz bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii v XXI v. // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie. No 14. pp. 61–67.

Sokiev B. (2023) Pravitelstvo Tadjikistana ozabocheno rostom ekstremizma v strane // Tsentralnaya Aziya // [The Government of Tajikistan is Concerned About the Growth of Extremism in the Country]. Internet resource: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1375377480> (data obrashcheniya: 21.12.2023).

US Drug Enforcement Administration DEA Congressional Testimony (2003) “Narco-Terrorism: International Drug Trafficking and Terrorism – a Dangerous Mix”. Internet source: <http://www.justice.gov/dea/pubs/cngrtest/ct052003.html> (access data: 21.12.2023).

V Tadjikistane zafiksirovano rost ekstremizma i provokatsiy iz-za rubezha // Tsentralnaya Aziya // [Tajikistan Records a Rise in Extremism and Provocations from Abroad. Internet-resurs: <https://tj.sputniknews.ru/20210203/tajikistan-rost-ekstremizma-provokatsiy-1032749885.html> (data obrashcheniya: 21.12.2023).

V reitinge samykh mirolubivyykh stran Kazakhstan zanyal 67-e mesto iz 163 // finprom // [Kazakhstan Ranked 67th Among the Most Peaceful Countries out of 163]. Internet-resurs: <https://finprom.kz/ru/article/v-rejtinge-samyh-mirolubivyh-stran-kazhstan-zanyal-67-e-mesto-iz-163> (data obrashcheniya: 21.12.2023).

Zvyagelskaya I. (2009) Stanovlenie gosudarstv Tsentralnoi Azii: Politicheskie protsessy. Moscow: Aspekt Press. 208 p.

Сведения об авторах:

Байсеитова Алия Темирхановна – кандидат юридических наук, заместитель начальника Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова (Казахстан, г. Алматы, e-mail: baliya76@mail.ru);

Коржумбаева Тамара Муслимовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры Криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова (Казахстан, г. Алматы, e-mail: deadpollow69@mail.ru);

Мухитдинов Азиз Ахматжанович – докторант Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова (Казахстан, г. Алматы, e-mail: azizm@mail.ru).

Information about the authors:

Bayseitova Aliya Temirkhanovna – Candidate of jurisprudence science, Deputy Head of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov (Kazakhstan, Almaty, e-mail: baliya76@mail.ru);

Tamara Muslimovna Korzhumbayeva – Candidate of jurisprudence science, Associate Professor of the Department of Criminology of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov (Kazakhstan, Almaty, e-mail: deadpollow69@mail.ru);

Mukhitdinov Aziz Akhmatzhanovich – doctoral student of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov (Kazakhstan, Almaty, e-mail: azizm@mail.ru).

Зарегистрирована: 13 июля 2023 г.

Доработана: 20 декабря 2023 г.

Принята: 20 марта 2024 г.